

0-755288

На правах рукописи

ПЕРЕВОЗЧИКОВА

Елена Валерьевна

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

Специальность 12.00.02. – «Конституционное право; муниципальное право»

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань 2006

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова - Ленина"

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Железнов Борис Леонидович

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор Малый Александр Федорович

Кандидат юридических наук, доцент Романовский Георгий Борисович

Ведущая организация:

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Защита состоится 16 февраля 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова - Ленина" (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова - Ленина".

Автореферат разослан «11» января 200

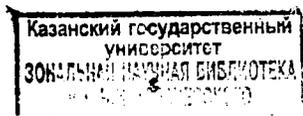

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Основная проблема диссертационного исследования – реализация конституционного права на жизнь в сфере репродуктивных прав человека. Ряд обстоятельств диктует необходимость совершенствования законодательства в данной области. Но это невозможно без изучения исторического опыта, теоретических и правовых аспектов проблемы.

Актуальность темы исследования.

Жизнь человека в любом цивилизованном обществе признаётся высшей ценностью. Именно поэтому среди всех естественных и неотъемлемых прав человека первостепенное место занимает право на жизнь. Любые из когда-либо провозглашавшихся прав можно рассматривать как «развертывание, расширение или конкретизацию этого права, ибо любое из субъективных прав обязательно является одним из проявлений жизни, выражением права на жизнь, удовлетворением какой-либо жизненной потребности, интереса, устремлений»¹. Указанное право закреплено в международных правовых актах (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года², Международный пакт о гражданских и политических правах³ от 19 декабря 1966 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года⁴ и других), а также в конституциях большинства государств.

Впервые право на жизнь как основное право в нашем государстве было сформулировано в Декларации прав и свобод человека и гражданина,

¹ Линник Л.Н. Конституционное право граждан РФ на жизнь: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. к. ю. н.: 12.00.02. М., 1993. – С.2.

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сборник международных документов. – М., 1998. – С. 12-17.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Права человека: Сборник международных документов. – М., 1998. – С. 17-27.

⁴ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Права человека: Сборник международных документов. – М., 1998. – С. 67-82.

принятой Верховным Советом СССР 22 ноября 1991 года.¹ В ныне действующей Конституции РФ от 12 декабря 1993 года право на жизнь провозглашено в статье 20.² Данная статья выглядит следующим образом:

«1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни...»³

Однако очевидно, что изучение конституционного права на жизнь включает в себя не только проблему смертной казни. В настоящее время требуют своего разрешения вопросы о том, когда, с какого момента возникает конституционная охрана жизни конкретного индивидуума, когда наступает реализация конституционного права на жизнь в сфере репродуктивных прав человека и как с этим сочетается искусственное прерывание беременности, искусственное оплодотворение. Актуальность данных вопросов обусловлена развитием высоких репродуктивных технологий и методов пренатальной (дородовой) диагностики. Перед научной общественностью встал ряд этико-правовых проблем, в частности, вопрос о том, насколько правомерно использование человеческих эмбрионов для научно – исследовательских, терапевтических и коммерческих целей. Все эти проблемы вызваны отсутствием законодательного закрепления статуса эмбриона человека. Достаточно сказать, что законом не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой права и наделяется правом на жизнь.

Серьёзным основанием для обсуждения вопросов реализации конституционного права на жизнь, конституционных основ, содержания репродуктивных прав человека служит демографический кризис, который

¹ Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. - №52. – Ст. 1865.

² Комментарий к Конституции РФ. Сборник Постановлений Конституционного Суда РФ. – М., 2003. – С. 10 - 11.

³ Там же.

охватил сразу несколько сфер воспроизводства российского социума (за период с 1992 по 2001 год население России убыло на 4,4 млн. человек).¹ В этой связи странным и недопустимым является отсутствие в России собственной концепции репродуктивных прав, которая учитывала бы прежде всего интересы государства и нации в целом и закрепляла механизмы конституционной защиты и реализации репродуктивных прав.

Совокупность вышеперечисленных факторов определила выбор данной темы исследования.

Научная разработанность проблемы.

В основу диссертации положены работы как по конституционному праву на жизнь, репродуктивным правам человека, так и по отдельным актуальным вопросам их реализации. В работе особенно широко использованы труды таких ученых, как Н.Д. Антипова, Е.А. Баллаева, И. Брек, Е.В. Григорович, Т.С. Джоуст, Н.В. Кальченко, М.И. Ковалев, А.И. Ковлер, В.И. Крусс, Н.В. Крылова, Л.Ф. Курило, Л.Н. Линик, М.Н. Маленина, А.И. Никитин, С.В. Поленина, А.А. Попов, Г.Б. Романовский, О.Г. Селихова, Ж. Сент-Роз, И.В. Силюянова, Ж. Судо, О.А. Хазова, М.Я. Яровинский. В них проблемам конституционного права на жизнь и репродуктивным правам человека уделено значительное внимание.

Так, в 1992 году была опубликована статья М.Н. Малениной, в которой рассматривается содержание конституционного права на жизнь. Это первая в отечественной науке попытка всестороннего рассмотрения данного права.² В 1993 году Л.Н. Линик в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук также проанализировала содержание права на жизнь, определила круг субъектов, объект данного права, уточнила

¹ Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневского. – М. – 2001. – С. 194.

² Маленина М.Н. О праве на жизнь // Государство и право. – 1992. – № 2. – С. 60-69.

определения и основные понятия, необходимые для раскрытия сущности и реализации конституционного права на жизнь.¹

В 1995 г. Н.В. Кальченко защитила кандидатскую диссертацию «Право человека на жизнь и его гарантии в РФ», в которой также большое внимание уделяется изучению содержания конституционного права на жизнь и механизма реализации данного права. Рассмотрены этико-правовые аспекты реаниматологии, связанные с определением момента прекращения жизни, основные принципы производства операций по трансплантации органов и (или) тканей человека, медицинские и правовые аспекты реанимирования новорожденных, погибающих от асфиксии и иных патологических явлений.²

Вопрос об определении момента, с которого начинается конституционно – правовая охрана жизни человека, впервые был подробно исследован Г.Б. Романовским в монографии «Право на жизнь».³ Кроме того, в его работе впервые представлено комплексное исследование международно-правовой и конституционно-правовой концепции содержания права на жизнь и ее элементов; выявлен момент возникновения субъективного права на жизнь и самой жизни.

Существенный вклад в рассмотрение вопроса о моменте начала конституционной охраны человеческой жизни внесли также А.И. Ковлер⁴, Н.В. Крылова⁵, Л.Ф. Курило⁶, О.Г. Селихова⁷, Ж. Сент-Роз⁸, Т.С. Джоуст⁹.

¹ Линик Л.Н. Конституционное право граждан РФ на жизнь: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. к.ю.н.: 12.00.02. М., 1993. – С. 8-9.

² Кальченко Н.В. Право человека на жизнь и его гарантии в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: МВД России «Высшая следственная школа», 1995. – С. 9-11.

³ Романовский Г.Б. Право на жизнь: Монография. Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2002. – 165 с.

⁴ Ковлер А.И. Антропология права. – М., 2002. – 480 с.

⁵ Крылова Н.В. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 11, Право. – 2002. – № 6. – С. 38-53.

⁶ Курило Л.Ф. Право родиться // Человек. – 1995. – № 4. – С. 118-119.

⁷ Селихова О.Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 2002. – 190 с.

⁸ Сент-Роз Ж. Право и жизнь // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 11, Право. – 2003. – № 6. – С. 56-69.

⁹ Jost T.S. Rights of Embryo and fetus in Private Law // The American Journal of Comparative Law. Vol. 50. – 2002. – № 3. – P. 633-646.

Что касается исследования непосредственно репродуктивных прав человека, то здесь особого внимания заслуживает статья О.А. Хазовой «Репродуктивные права человека: пределы законодательного регулирования», которая подробно освещает вопросы правовой регламентации репродуктивных прав человека, контрацепции и планирования семьи.¹

Большой интерес представляют также работы Е.А. Баллаевой², В.И. Крусса³, С.В. Полениной⁴, И.В. Силуяновой⁵, которые раскрывают аспекты исторического развития, идеологические и правовые основы репродуктивных прав человека, определяют основные элементы данных прав, рассматривают случаи, при которых возможно ограничение пользования репродуктивными правами.

Тем не менее, несмотря на указанные труды, данная проблема не получила всестороннего исследования в отечественной науке. Так, вне поля зрения наших ученых остались многие вопросы, связанные с определением содержания репродуктивных прав человека, механизма и пределов реализации этих прав, установлением их места в системе прав и свобод человека. Отсутствует комплексное исследование международного и государственного уровня правового регулирования искусственного прерывания беременности, высоких репродуктивных технологий.

Что касается трудов, изданных за рубежом, то особо следует отметить работы Е. Велти (E. Welty), М. и М. Смита (Mason & Mc Call Smith), Х. М. Тули (M. Tooley), Б. Херинга (B. Haring), Энгельхарта (H. Engelhart), которые

¹ Хазова О. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 2001. - № 4. - С. 15-24

² Баллаева Е.В. Гендерная экспертиза законодательства РФ: Репродуктивные права женщины в России [Электронный ресурс]. М., 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Биозтика сегодня. Выпуск 1.

³ Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43-50.

⁴ Поленина С.В. Права женщины в системе прав человека: межд. и нац. аспект. М., 2000. – 255 с.

⁵ Силуянова И.В. Биозтика сегодня: ценности и законы [Электронный ресурс]. М., 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Биозтика сегодня. Выпуск 1.

с благодарностью были использованы автором диссертации в его попытке восполнить пробелы, существующие в исследовании проблемы.

Объектом исследования является конституционное право на жизнь.

Предметом исследования являются отношения в области реализации конституционного права на жизнь в сфере репродуктивных прав человека.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы сформулировать подходы к установлению момента правовой охраны человеческой жизни, определить, в чем заключается сущность репродуктивных прав человека, каков опыт правового регулирования искусственного прерывания беременности и высоких репродуктивных технологий на международном уровне и в Российской Федерации.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) сформулировать и систематизировать подходы к определению момента правовой охраны человеческой жизни;
- 2) определить правовой статус человеческого эмбриона в РФ;
- 3) разработать предложения по совершенствованию конституционного законодательства в области права на жизнь и репродуктивных прав человека;
- 4) изучить историческое развитие и идеологические основы репродуктивных прав;
- 5) выработать собственную правовую дефиницию репродуктивных прав человека;
- 6) определить содержание репродуктивных прав, выявить связь и соотношение репродуктивных прав с другими правами и свободами граждан;
- 7) исследовать отечественный и зарубежный опыты регулирования права на искусственное прерывание беременности и права на искусственную репродукцию.

Методология и методы исследования.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод. Наряду с ним использованы и частнонаучные методы, такие, как историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический.

Исследование основано на сочетании естественно-научных, гуманитарных знаний с аналитическим и синтетическим подходами к определению момента возникновения конституционного права на жизнь и к изучению репродуктивных прав человека.

В качестве теоретической основы диссертации были использованы труды российских и зарубежных ученых по юриспруденции, философии, истории, медицине.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, законодательство России и некоторых зарубежных стран (Австрии, Великобритании, Германии, Израиля, Испании, Португалии, Словакии, США, Франции, Чехии, Швейцарии), международно-правовые документы, имеющие отношение к рассматриваемым в диссертации проблемам.

Эмпирическую базу исследования составили социологические исследования, статистические данные, нормативные ведомственные документы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой одно из первых в отечественной литературе комплексных исследований конституционного права на жизнь в сфере репродуктивных прав человека. В ней определено содержание репродуктивных прав человека, показаны их историческое развитие, механизм реализации, идеологические основы и выработана собственная правовая дефиниция «репродуктивных прав человека».

На защиту выносятся следующие положения.

1. Конституционное закрепление права на жизнь человеческого эмбриона с момента зачатия может рассматриваться в качестве базы для правового регулирования репродуктивных прав человека, использования человеческих эмбрионов в научно-исследовательских и терапевтических целях. Данное конституционное положение, закрепляя право на жизнь с момента зачатия как абсолютную ценность, будет способствовать формированию гуманного и морально оправданного отношения к человеческому эмбриону в современном российском обществе.
2. Продолжающееся сокращение численности населения является серьезным основанием для формирования российским законодателем собственной концепции репродуктивных прав в рамках конституционного права РФ, которая учитывала бы прежде всего интересы государства и нации в целом и закрепляла репродуктивные права как гарантированные, поощряемые государством возможности продолжения рода, воспроизводства населения, препятствуя сокращению его численности, в том числе посредством пресловутого «планирования семьи».
3. Репродуктивные права – права, связанные с реализацией различных аспектов продолжения рода (деторождения), в частности - с принятием решения о зачатии ребенка, с определением количества детей, интервалов между их рождением, с применением высоких репродуктивных технологий в случае, если беременность не может наступить естественным путем. Репродуктивные права – это разновидность так называемых личностных прав, которые являются подвидом личных прав человека, закрепленных в Конституции РФ.
4. Конституционное ограничение права женщины на искусственное прерывание беременности будет являться подтверждением существования абсолютного и неотъемлемого права на жизнь. Более

того, данное конституционное положение может рассматриваться в качестве базы для правового регулирования репродуктивных прав человека и служить источником для формирования соответствующего отраслевого законодательства.

5. Закрепление в Основном Законе экстенсивного понятия права на жизнь может служить основой для правового регулирования высоких репродуктивных технологий. Оно станет гарантией применения в России лишь тех современных методов лечения бесплодия, которые предполагают уважительное отношение к эмбрионам человека, а также установит необходимые ограничения для использования эмбрионов в научно-исследовательских, терапевтических и коммерческих целях.

Научное и практическое значение работы.

Содержащиеся в диссертации теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для дальнейших исследований в области конституционного права на жизнь и репродуктивных прав человека, совершенствования законодательства в данной области, преподавания таких дисциплин, как конституционное право Российской Федерации, конституционное право зарубежных стран, медицинское право и другие.

Апробация результатов исследования и их внедрение в практику.

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и международного права Казанского государственного университета. Там же проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные положения и выводы диссертации были представлены на XXXI Международной молодежной конференции – Гагаринские чтения (2005 год), на XIV Международных Рождественских образовательных чтениях (2006 год); на Юбилейной Международной молодежной научной конференции - Туполевские чтения (2005 год); на Всероссийской конференции «Два века

юридической науки в КГУ: студенческое научное сообщество» (2004 год); на Четвертой всероссийской социологической конференции в РГГУ «Наша социология: исследовательские практики и студенческое самоуправление» (2005 год); на III региональном межвузовском конкурсе работ по правоведению «Конституция Российской Федерации: 10 лет спустя. Правовые и социальные основы реформирования российского общества»; на IV региональном межвузовском конкурсе научных работ по правоведению «Проблемы реформирования российского общества на современном этапе». Результаты проведенного исследования нашли отражение в девяти публикациях.

Материалы исследования используются в учебном процессе Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета при преподавании следующих курсов: конституционное право Российской Федерации, конституционное право зарубежных стран, медицинское право, а также при проведении заседаний студенческого научного сообщества «Биоэтика и право».

Структура и объем диссертации.

Структура диссертации определяется целями, поставленными диссертантом при написании данной работы, а также характером объекта и предмета исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 4 параграфа, заключения, списка используемых источников. Список используемых источников включает 273 наименования, в том числе 21 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, выделяются предмет и объект исследования, его цели и задачи, упоминаются использованные автором научно – исследовательские методы, определяется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приведены данные апробации и внедрения в практику полученных результатов.

Глава первая содержит два параграфа.

Первый параграф посвящен изучению правового статуса эмбриона человека в РФ, в нем проанализированы точки зрения на природу конституционного права на жизнь. Здесь же приведен анализ международного и зарубежного опыта регулирования правового статуса эмбриона человека.

При решении вопроса о том, когда, с какого момента возникает конституционная охрана жизни конкретного индивидуума, ряд ученых придерживается абсолютистской позиции, согласно которой человеческий эмбрион на всех этапах развития обладает безусловной ценностью и правом на жизнь. Представители либеральной точки зрения полагают, что эмбрион не обладает той ценностью, которая достойна государственной защиты. Приверженцы умеренной позиции связывают возникновение у эмбриона права на жизнь с определенным уровнем развития или достижением жизнеспособности.

Международное право и зарубежное законодательство, как правило, придерживаются абсолютистской или умеренной позиции в отношении определения статуса эмбриона человека и охраняют человеческую жизнь до рождения.

Российское законодательство в этой области достаточно противоречиво. Согласно Конституции человеческий эмбрион не является

носителем права на жизнь, поскольку в пункте 2 статьи 17 провозглашается: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Но в некоторых случаях жизнь и телесная неприкосновенность эмбриона выступают в качестве объекта, охраняемого уголовным, гражданским и другими отраслями права. Налицо противоречие между основным законом и отраслевым законодательством. Автор полагает, что закрепление в Конституции экстенсивного понятия права на жизнь позволит разрешить существующие коллизии.

В этой связи статья 20 Конституции РФ, по мнению диссертанта, может быть дополнена следующей формулировкой: « *Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия*». Она должна выглядеть следующим образом:

1. Каждый имеет право на жизнь.
2. *Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия.*
3. Смертная казнь впредь до момента ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей.

С точки зрения автора, данное конституционное положение закрепит право на жизнь как абсолютную ценность и будет способствовать формированию гуманного и морально оправданного отношения к человеческому эмбриону в современном российском обществе.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются конституционные основы репродуктивных прав человека, прослеживается неразрывная связь репродуктивных прав с правом на жизнь, разрабатывается правовая дефиниция репродуктивных прав, определяется их содержание.

Анализ специальной литературы показал, что в настоящее время среди исследователей нет единства в определении репродуктивных прав. Более того, данная категория является новой для российского права, поэтому изучена правоведами недостаточно. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой репродуктивные права – «комплексный институт»¹, «совокупность правомочий»². Однако ряд ученых исходит из того, что репродуктивные права – «одно из современных искажений свободы»³, «система взглядов, предполагающая приоритет половой и социальной реализации личности над заботой о будущем духовном и физическом здоровье общества, о его нравственной устойчивости».⁴ Ученые дают только характеристику, а не определяют содержание репродуктивных прав. Оно конкретизируется в международных документах и включает в себя

право человека иметь детей;

право временно избегать деторождения;

право вообще от него отказываться.

Из приведенного перечня видно, что только один аспект репродуктивных прав соответствует этимологическому значению термина «репродуктивный» – право человека иметь детей, остальные аспекты направлены на отказ от продолжения рода. Начало такому пониманию репродуктивных прав было положено священником англиканской церкви Томасом Мальтусом. В своем сочинении «Опыт о законе народонаселения или Изложении прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода» (1798) Т. Мальтус утверждал, что в то время как средства существования увеличиваются в лучшем случае лишь в арифметической прогрессии (1,2,4,8,16 и т.д.), рост народонаселения, если тому не возникает помех, имеет

¹ Хазова О. А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. – 2001. – №1 (34). – С. 15.

² Романовский Г.Б. Проблема репродуктивных прав в международном праве // Международное публичное и частное право. – 2003. – №6 (15). – С.12.

³ Силуянова И.В. «Репродуктивные права» и моральные обязанности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://religion.ng.ru/printed/>

⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodox.org.ru/sd12r/htm>.

тенденцию возрастать в геометрической прогрессии (2,8,32,128 и т.д.).¹ Данную закономерность ученый рассматривал как главное препятствие для повышения уровня жизни населения и роста благосостояния в обществе. Несмотря на резкую критику учения Т. Мальтуса со стороны многих видных ученых, оно оказало значительное влияние на общественную мысль XIX-XX вв., особенно на Западе. Взгляды ученого становятся идейной основой для разработки различных неомальтузианских методов социальной политики, оправдывающих меры по ограничению рождаемости. Наиболее ярким представителем неомальтузианства является Маргарет Хиггинс Сенджер. В 1952 году М. Сенджер основывает Федерацию независимого планирования семьи с целью остановить перепроизводство людей. Сегодня эта организация существует под названием Международная федерация планирования семьи (МФПС) и имеет консультативный статус ООН и его специализированных органов. Члены федерации более чем из 150 стран полагают, что «знания о планировании семьи являются частью основного человеческого права и что в интересах человечества ради... процветания и мира необходимо поддерживать баланс между населением планеты, ее природными ресурсами и производительностью».²

В 1993 году был открыт российский филиал Международной федерации планирования семьи, получивший название «Российская ассоциация Планирования семьи» (РАПС). Первоочередной стратегической задачей РАПС также является реализация репродуктивных прав через право на планирование семьи и ответственный репродуктивный выбор.³

На наш взгляд, такой подход к пониманию репродуктивных прав не согласуется с современными интересами России, с ценностями, провозглашенными в Конституции РФ. Продолжающееся сокращение

¹ Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М. – АСТ, Мн.: Хервест, Современный литератор, 2001. – С. 597.

² Энциклопедия международных благотворительных фондов и организаций: 1999 / Сост. А. Чиркин. М.: Книга и бизнес, 199. – С. 80.

³ Российская ассоциация «Планирование семьи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://97315559.095.ru/>

численности населения является серьезным основанием для формирования российским законодателем собственной концепции репродуктивных прав в рамках конституционного права РФ, которая учитывала бы прежде всего интересы государства и нации в целом и закрепляла репродуктивные права как гарантированные, поощряемые государством возможности продолжения рода, воспроизводства населения, а не сокращения его численности, в том числе и за счет средств «планирования семьи».

Для общего определения репродуктивных прав автором предлагается следующая формулировка: репродуктивные права – это права, связанные с реализацией различных аспектов продолжения рода (деторождения), а именно с принятием решения о зачатии ребенка, с определением количества детей, интервалов между их рождением, с применением высоких репродуктивных технологий в случае, если беременность не может наступить естественным путем. Репродуктивные права – это разновидность так называемых личностных прав, которые являются подвидом личных прав человека, закрепленных в Конституции РФ. Через репродуктивные права непосредственно реализуется право на жизнь.

Субъектом данных прав является любое физическое лицо, способное к продолжению рода, объектом - деторождение как высочайшее благо и ценность человечества.

Содержание репродуктивных прав, по нашему мнению, включает в себя, во-первых, конституционную защиту репродуктивных возможностей, во-вторых, содействие реализации последних со стороны государства.

Защита репродуктивных возможностей подразумевает конституционную обязанность государства реализовывать всю совокупность мер экономического, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-эпидемиологического характера, направленных на сохранение и укрепление репродуктивного здоровья каждого человека.¹

¹ В 1994 г. Всемирная Организация Здравоохранения приняла определение репродуктивного здоровья, которое предполагает благополучие детородных процессов и функций этой системы на всех этапах жизни. (ВОЗ о репродуктивном здоровье. - Здоровье мира. - 1994. - №3)

Содействие реализации репродуктивных прав означает, что государство берет на себя обязанность по формированию демографической политики, основанной прежде всего на изменении положения в иерархии социальных институтов и на возрождении духовно-нравственных традиций российской семьи, ценности человеческой жизни, материнства и отцовства.

Механизм реализации прав и свобод рассматривается как процесс, имеющий конкретные формы, способы, средства и стадии осуществления. При этом различают внутренний и внешний механизм реализации. Процессу осуществления репродуктивных прав, составляющему внутреннюю структуру механизма его реализации, присуща большая степень самостоятельности личности в осуществлении данного права. Основной гарантией совершения лицом правомерных действий по осуществлению данного права выступает процесс саморегулирования личностью своего собственного поведения. Внешний механизм реализации репродуктивных прав включает в себя гарантии реализации и гарантии охраны. Гарантии реализации объединяют нормы, которые, во-первых, непосредственно закрепляют данные права, во-вторых, формулируют основные условия его реализации. Что касается закрепления репродуктивных прав, то, на наш взгляд, статья 38 Конституции РФ может быть дополнена следующей формулировкой: *«Право на продолжение рода гарантируется и поощряется государством»* и выглядеть следующим образом:

1. *Право на продолжение рода гарантируется и поощряется государством.*
2. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.
3. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.
4. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

К нормам, формирующим основные условия реализации репродуктивных прав, можно отнести статьи 20 - 22 Конституции РФ, закрепляющие право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, статью 19 Конституции РФ, провозглашающую принцип равноправия, и другие. К гарантиям охраны репродуктивных прав относится содержащееся в статье 45 Конституции РФ указание на гарантированность государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Специфика механизма реализации репродуктивных прав заключается в том, что законодательство о репродуктивных правах в настоящее время не учитывает в полной мере современные достижения науки, что влечет возможность злоупотреблений, связанных прежде всего с жизнью человека.

Что касается пределов реализации репродуктивных прав, то применительно к части 3 статьи 55 Конституции РФ можно утверждать, что надлежащее осмысление таких конституционных ценностей, как нравственность, здоровье (духовное и физическое), безопасность государства и закрепление четкого правового статуса эмбриона человека, позволит решить данный вопрос.

Вторая глава посвящена актуальным вопросам реализации конституционного права на жизнь в сфере репродуктивных прав человека.

В *первом параграфе* определяется возможность сосуществования абсолютного и неотъемлемого права на жизнь и права женщины на искусственное прерывание беременности, допустимость включения права на аборт в перечень репродуктивных прав человека. Здесь детально анализируются воззрения различных религиозных конфессий, мнения ученых, нормы международного, зарубежного и отечественного права, рассматривается исторический опыт России в развитии права на аборт.

В рамках религиозной этики сложились различные точки зрения, но все их объединяет отрицательное отношение к аборту. Католики и буддисты

занимают крайнюю позицию, не признавая никаких исключений, никаких смягчающих вину обстоятельств: аборт недопустим, даже если беременность и роды опасны для жизни матери, так как жизнь начинается с оплодотворенной яйцеклетки и она должна защищаться абсолютным образом. Представители православной, протестантской, иудейской и мусульманской религий придерживаются «смягченной» антиабортной позиции. Выступая против искусственного прерывания беременности, они допускают наличие исключительных случаев, при которых данная операция возможна.

Исходный религиозный тезис о начале человеческой жизни с момента зачатия полностью подтверждается естественно - научными данными. Позиция генетиков о начале человеческого существования с момента слияния гамет (образования генома) согласуется не только с выводами теологов, но также с положениями философской антропологии и морально-интенционного подхода.

Ряд международных деклараций второй половины XX века, в том числе принятых представителями медицинской профессии, определил отношение к этой проблеме на основе принципов соблюдения прав и достоинства личности, уважения человеческой жизни с момента зачатия, а также различных нравственных и религиозных позиций.

Законодательство большинства западных стран исходит из того, что искусственное прерывание беременности возможно только в особых случаях (медицинские показания, изнасилование и другие). Исключениями являются Чили, Сальвадор, Мальта, где искусственное прерывание беременности законом строго запрещено. Что касается России, то до начала XX века законодательство содержало запрет на осуществление аборта. В 1649 году за производство абортов на Руси была установлена смертная казнь. В 1715 году Петр I своим указом смягчил наказание¹, отменив смертную казнь. В XIX веке русское законодательство предполагало за искусственное прерывание

¹ Светлова Е. Преодоление обмана. М., 2001. – С. 88.

беременности наказание в виде тюремного заключения и ссылки в Сибирь на поселение или каторжные работы с лишением всех прав состояния. Эти меры относились не только к лицам, производящим аборт, их пособникам, но и к самим женщинам.¹

В 1903 году мера пресечения абортёв была несколько смягчена, и по статье 465 Уголовного Уложения «мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывается заключением в исправительном доме на срок не свыше 3 лет».²

В 1920 году Советская Россия стала первой страной в мире, которая легализовала искусственное прерывание беременности по желанию женщины.

В 1936 году Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза СССР от 27.06.1936 г. оно было запрещено. Причиной этому явились, как отмечают ученые, «успехи социалистической системы во всех областях народного хозяйства» и «необходимость во весь рост поставить вопрос о повышении рождаемости и укреплении семьи как общественной ячейки общества».³

Вновь искусственные аборты были разрешены в 1955 году Приказом Министерства Здравоохранения СССР №258 и Инструкцией «О порядке проведения операции искусственного прерывания беременности (аборте)» также с целью решения политических проблем.⁴ К середине 80-х годов в России был зарегистрирован один из самых высоких показателей числа абортёв в расчете на одну женщину. По данным Всемирной Организации Здравоохранения он составлял от 2,5 до 4 искусственных прерываний беременности на одну женщину, тогда как на Западе соответствующий показатель не превышал 0,63. В настоящее время по данным ученых число

¹ Орлович Я. Женщина в праве. М., 1895. – С. 102.

² Жорданова И.Ф. Аборт. Большая медицинская энциклопедия. Том I. Медгиз, 1956. – С. 7.

³ Попов А.А. Аборты в России // Человек. – 1995. - №1. – С.115

⁴ Попов А.А. Аборты в России // Биоттика: принципы, правила, проблемы. – М., 1998. - С. 163-164.

искусственных прерываний беременности по-прежнему остается в России на очень высоком уровне и составляет почти два аборта на каждое живорождение.¹ И этому есть законные основания.

В основу современного российского законодательства положен либеральный подход, в соответствии с которым женщина имеет практически неограниченную свободу в решении вопроса о прерывании беременности. Данная позиция основывается на двух основных положениях: плод не имеет личностного статуса, женщина имеет право распоряжаться собственным телом.

Как видим, такой подход противоречит позиции зарубежного законодателя, нормам и принципам международного права. На наш взгляд, установление в Конституции пределов пользования данным правом позволит разрешить существующие коллизии. В этой связи статья 20 Основного закона России может быть дополнена следующей формулировкой: *«Осуществление искусственного прерывания беременности возможно только в случае медицинских показаний»*. Рассматриваемая статья будет выглядеть следующим образом:

1. Каждый имеет право на жизнь.
2. *Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия. Осуществление искусственного прерывания беременности возможно только в случае медицинских показаний.*
3. Смертная казнь впредь до момента ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей.

¹ Демографический прогноз по регионам Российской Федерации (фрагменты) // Здравоохранение российской Федерации. – 2001. – №5. – С.40.

Конституционное ограничение права женщины на искусственное прерывание беременности будет являться подтверждением существования «абсолютного» и «неотъемлемого» права на жизнь в Российской Федерации. Более того, данное конституционное положение может рассматриваться в качестве базы для правового регулирования репродуктивных прав человека и служить источником для формирования отраслевого законодательства в данной области. Возможно, данная правовая норма воспрепятствует массовому производству абортот и распространению неправомерного использования человеческих эмбрионов для научно – исследовательских, терапевтических и коммерческих целей.

Второй параграф посвящен анализу международных, зарубежных и отечественных правовых норм, регулирующих высокие репродуктивные технологии. Здесь же рассматривается соотношение морали и высоких репродуктивных технологий, определяется возможность пользования высокими репродуктивными технологиями без нарушения права на жизнь.

На сегодняшний день существует шесть теоретически возможных способов, которые позволяют произвести зачатие человеческой жизни искусственным путем: искусственное оплодотворение, ненатуральное осеменение (artificial insemination), ненатуральное оплодотворение или искусственная овуляция (artificial inoovulation), трансплантация эмбрионов, партотенез, клонирование (cloning).

При решении вопроса о том, возможно ли использование человеком подобных методов для продолжения своего рода, ряд ученых придерживается абсолютистской позиции, которая основывается на теории «естественного закона», и утверждает, что зачатие и вынашивание ребенка должны осуществляться лишь естественным путем. Недопустимыми, согласно данной точке зрения, считаются любые манипуляции над эмбрионом человека, поскольку он имеет право на жизнь с момента оплодотворения.

Сторонники умеренной (градуалистической) позиции признают моральную состоятельность и правомерность только тех репродуктивных технологий, которые не отличаются принципиальным образом от естественного зачатия, не нарушают единства супружеских отношений и не ставят под угрозу жизнь эмбриона. Неприемлемыми считаются все те репродуктивные технологии, которые предполагают донорство половых клеток, заготовку, консервацию и редукцию «лишних» эмбрионов.

Международное и зарубежное право в области высоких репродуктивных технологий основывается на либеральном подходе: применение репродуктивных технологий признается допустимым. При этом подчеркивается, что искусственные методы репродукции применяются в терапевтических целях и только по решению врача. Большое внимание уделяется регламентации проведения исследований над эмбрионами «in vitro», их использования в терапевтических, коммерческих и других целях. В рассматриваемых документах указывается, что человек получил возможность вмешиваться в зарождение человеческой жизни и влиять на ее развитие на начальных стадиях, поэтому возникла необходимость особой защиты человеческого эмбриона.

Третья точка зрения – либеральная – основывается на положении, согласно которому ничего противоестественного в современных репродуктивных технологиях нет. Большинство сторонников данного подхода является врачами и исследователями (эмбриологами, генетиками, репродуктологами). Они считают, что вполне допустимо и даже необходимо использовать новые репродуктивные методы при лечении бесплодия. Имеются также высказывания в пользу широкого внедрения методов репродуктивной технологии в качестве альтернативного способа, а затем и преобладающей формы размножения людей.¹

¹ Курило Л.Ф. Некоторые морально-этические проблемы репродукции человека // Биомедицинская этика / Под ред. В.И. Покровского. – М., 1997. – С. 153.

Позиция российского законодателя согласуется с международной и зарубежной позицией. Но если международное право и зарубежное законодательство в области высоких репродуктивных технологий регламентирует порядок проведения исследований над эмбрионами «*in vitro*», их использования в терапевтических и коммерческих целях, то ни один из российских правовых актов, регулирующих искусственную репродукцию, не содержит норм о статусе эмбриона человека. Мы полагаем, что закрепление в Основном Законе РФ экстенсивного понятия права на жизнь, предложенное в предыдущей главе, позволит разрешить указанное противоречие. Данное конституционное положение может рассматриваться в качестве базы для правового регулирования высоких репродуктивных технологий. Оно будет служить гарантией применения в России лишь тех современных методов лечения бесплодия, которые предполагают уважительное отношение к эмбрионам человека, а также установит необходимые ограничения для использования эмбрионов в научно – исследовательских и коммерческих целях.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы, дается обзор рекомендуемых изменений и дополнений в действующее конституционное и текущее законодательство, содержатся выводы о том, что реализация основного права на жизнь в сфере репродуктивных прав человека является одной из важнейших проблем отечественного социума, а значит, и конституционного права Российской Федерации.

Основные положения диссертации нашли отражения в следующих публикациях:

1. *Перевозчикова Е.В.* Сущность репродуктивных прав человека // Сб. научных докладов и сообщений. – Владимир: изд. Маркат, 2003. – С. 75-78.
2. *Перевозчикова Е.В.* Право на жизнь и искусственное прерывание беременности (аборт) // *Материалы Всероссийской конференции «Два века юридической науке в КГУ: студенческое научное сообщество».* – Казань, 2004. – С. 46-47.
3. *Перевозчикова Е.В.* Правовые основы искусственного оплодотворения // Сб. научных работ. Вып. 1. – Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2004. – С. 10-14.
4. *Перевозчикова Е.В.* К вопросу о понимании репродуктивных прав человека // XXXI Гагаринские чтения – Международная молодежная конференция. Москва, 5-9 апреля 2005 г. – М.: МАТИ, 2005. Т. 7. – С. 150.
5. *Перевозчикова Е.В.* Искусственное прерывание беременности в контексте конституционного права на жизнь // Сб. научных докладов и сообщений. – Владимир: изд. Маркат, 2005. – С. 76-78.
6. *Перевозчикова Е.В., Круглень А.Н.* Правовой статус эмбриона человека // Туполевские чтения: Международная молодежная научная конференция, посвященная 1000- летию Казани. Казань, 10-11 ноября 2005 года: Материалы конференции. Том V. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та. 2005. – С. 22-23.
7. *Перевозчикова Е.В., Суворина Е.В.* Конституционное право на жизнь // Туполевские чтения: Международная молодежная научная конференция, посвященная 1000- летию Казани. Казань, 10-11 ноября 2005 года: Материалы конференции. Том V. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та. 2005. – С. 31-32.
8. *Перевозчикова Е.В., Горчакова С.М.* Правовые и этические проблемы аборта // Туполевские чтения: Международная молодежная научная конференция, посвященная 1000- летию Казани. Казань, 10-11 ноября 2005 года: Материалы конференции. Том VI. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та. 2005. – С. 252-253.
9. *Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А.* Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона // *Социальное и пенсионное право.* – 2006. – №1. (в печати)

Подписано в печать 21.12.05
Бумага офсетная. Объем 1,62 печ.л. Формат 60x84 1/16
Тираж 100 экз. Заказ № 905
Отпечатано в типографии МИ ВлГУ

10 z